

Этнографический театр

С 1-го августа в Челябинской области начал работать ленинградский этнографический театр. Организация эта очень своеобразная, специфичная. Не знают обычно в массе, что такое этнография, где ее границы и тем более не знают, что же такое этнографический театр, как может быть построен подобный театр, каково его творческое лицо.

Этнографический театр Э. Т. мало похож на то, что мы обычно называем театром. Э. Т. — это не просто художественная, а научно-художественная организация, руководимая не только художественными но и научными работниками.

В репертуар театра входит фольклор, т. е. массовое народное художественное творчество, песни, сказки, пляски, хороводы, танцы передававшиеся из поколения в поколение.

Практика показывает, что трудящиеся массы, несмотря на то, что многие из них не так давно были тесно связаны с деревней, не знают, не ценят фольклора. Происходит это, главным образом, потому, что мы привыкли получать фольклор не в подлиннике, а в обработке. Фольклор в царское время был достоинством эксплуатируемой массы, и господствующие классы им пренебрегали или использовали фольклор в своих корыстных целях, перелицовывая его на свой лад. Мы знаем фольклор в обработанном виде, стилизованным, на нем лежат отпечатки культуры правивших классов — дворян, буржуазии.

Взять хотя бы русскую песню. Слова всегда передельвались, напев видоизменялся — убрались прочь дробные части тонов (например четверть тона) скользящие тона, многоголосие искажалось — вместо подголосков появлялась европейская гармонизация, песня пелась, обычно, под рояль (а где же это в деревнях какая-нибудь жатвенная песня поется под рояль?!). Пелась на оперном голосе, в оперной манере, словом, песня показывалась как в кривом зеркале. Оттого-то наши массы и не знают настоящего фольклора.

Наш театр ставит своей задачей показывать подлинный фольклор. Что же мы делаем для этого? Мы исполняем только настоящие песни, пляски и т. п., мы поем песни на том голосе, на котором они поются в деревнях, если без инструмента, то

без инструмента, если под баян, то под баян, но во всяком случае не на оперном звуке и не под рояль. Мало того, мы исполняем их в тех костюмах, которые носят в той местности, где живет эта песня. Наши костюмы не театрально выдуманные костюмы, а настоящие, музейного качества. Мало того, мы весь фольклор инсценируем. Делаем это для того, чтобы было доходчивее его содержание, чтобы ярче вскрывалась его классовая природа; мы инсценируем либо обстановку, в которой бытует песня (посиделки, жатва, гребля и т. п.) либо ее содержание (отдача в рекруты и т. п.). Мало того, мы группируем фольклор по определенным темам, отчего в наших программах получается целостное содержание. Мы предпосылаем вступительное слово и по ходу действия даем непрерывные разъяснения. Наконец, мы возим с собою небольшую этнографическую выставку, которая помогает пониманию фольклора.

Наша задача не только доставить нашему зрителю удовольствие, но и поднять его культурный уровень. И нам очень важно, чтобы наш посетитель сразу же понял эту основную нашу установку. Мы хотим заразить его интересом, вниманием и любовью к фольклору. Принимая на себя обслуживание рабочих центров и новостроек Урала, мы решили обездить даже самые небольшие площадки, наименее приспособленные для развертывания театральной работы, и, в связи с этим, привезли с собой три основных наиболее портативных постановки:

1. Три деревни — историческую картину развития песенного и плясового фольклора, расположенного по трем деревням: феодальной, усадебной — помещичьей и капиталистической.

2. Звяная страда — фольклор, вырастающий на почве труда (например песни, исполняемые во время работы или на тему о работе).

3. Свадебная — песни и приговоры, исполняемые во время свадебного обряда (Крайний Север).

Театр будет считать свою задачу выполненной, если в широкие массы трудящихся и в самостоятельных кругах он сумеет заронить интерес к фольклору и если после его отъезда возникнут в области подобные же начинания.